

ФРАНЦУЗСКИЕ ВОЕННОПЛЕННЫЕ В СТРЕЛЬНЕ В 1813-1814 гг.

В ходе Отечественной войны 1812 года русскими войсками было захвачено в плен немало солдат и офицеров Великой армии. По официальным данным, общая численность военнопленных исчислялась 110 тыс. человек (в том числе 38 генералов и свыше 3 тыс. офицеров). Основные решения, касавшиеся военнопленных, принимались при личном участии императора. По повелению Александра I для размещения пленных назначались в первую очередь Астраханская, Пермская, Оренбургская, Саратовская и Вятская губернии. Всего военнопленные Великой армии содержались в 45 губерниях и двух областях Российской империи¹. Содержать их старались подальше от столичных российских городов, в глубинных областях России. Но были и исключения из этого правила. Одному из них и посвящено настоящее сообщение.

В конце января 1813 г. в Стрельну, под Санкт-Петербургом, прибыл отряд французских военнопленных, захваченных во второй половине 1812 г. Для понимания того, почему они были доставлены именно сюда, надо сказать несколько слов об этом пригороде столицы и его владельце в тот период.

Стрельна - усадьба на Петергофской дороге, на южном побережье Финского залива, в 20 верстах от Санкт-Петербурга. В XVIII в. коронное императорское владение с дворцово-парковым ансамблем, заложенным Петром Великим. С 1797 г. владение великого князя (а с 1799 г. и цесаревича) Константина Павловича. Сын императора Павла приложил немало усилий для развития подаренной ему отцом усадьбы, которая при нем приобрела не только новый облик, но и новые функции. Еще при Павле Константин был назначен генерал-инспектором всей кавалерии и главным начальником над кадетским корпусом. Цесаревич с большим энтузиазмом и рвением взялся за армейские преобразования, пришедшиеся уже на время александровского царствования. Именно с именем Константина Павловича связаны многие военные реформы, произошедшие в России в начале XIX столетия. В 1801-1804 гг. он возглавлял комиссию по преобразованию армии, по его инициативе в 1803 г. начинают создаваться первые в России уланские полки, с 1804 г. великий князь становится председателем учрежденного по его же предложению Совета о военных корпусах². Теоретические выкладки Константин на практике проверял в Стрельне. Свое загородное имение цесаревич превращает в военный лагерь и учебный центр офицерского гвардейского корпуса. В 1801 г. в Стрельне начинают возводить первые полковые казармы. В 1805-1810 гг. в южной части Стрелиной мызы был построен военный городок со всеми необходимыми службами для размещения созданного при живейшем участии Константина Павловича гвардейского уланского полка. На берегу Финского залива, в западной части усадьбы, было создано «парадное место», необходимое для полковых смотров, конных упражнений и парадов.

«В тогдашней бедной Стрельненской слободе было тесно от множества офицеров. Его высочество был инспектором всей кавалерии, и из всех кавалерийских полков призваны были по одному штаб-офицеру и по два обер-офицера для знания порядка кавалерийской службы, как сказано было в официальной бумаге. Разумеется, что из полков высланы были лучшие офицеры - и потому в Стрельне было самое приятное и самое веселое офицерское общество, какое когда-либо бывало в армии. Кто был в Стрельне в это время, никогда не забудет ее»³, - вспоминает Фаддей Булгарин, служивший в 1805-1809 гг. в Уланском Его Императорского Высочества великого князя Константина полку и, конечно, проводивший немало времени на Стрелиной мызе.

Законодателем «военной моды» в конце XVIII и начале XIX столетия был Наполеон Бонапарт, а потому и военные преобразования в России по большей части ориентировались на французские образцы. И если появлялась возможность использовать французский опыт в каком-либо виде, цесаревич не упускал такую возможность.

Итак, возвращаясь к основной теме, скажем, что всего в Стрельну в начале 1813 г. было определено 12 военнопленных Великой армии. Это не могло произойти без

участия в этом деле цесаревича Константина Павловича. В сражениях Отечественной войны 1812 года великий князь активного участия не принимал в силу своих экстравагантных взглядов на складывающуюся военную ситуацию, а также свойств своего характера, благодаря которым он смог настроить против себя армейское руководство, которое постаралось удалить его с театра военных действий. К армии он вернулся в декабре 1812 г., присоединившись к ней в Вильно. В это время и могло произойти формирование отряда военнопленных для отправки их в Стрельнинское имение.

Как уже говорилось выше, отряд прибыл в Стрельну в последних числах января. 1 февраля 1813 г. датирован первый из дошедших до нас списков военнопленных, содержащихся в Стрельне. В нем фигурируют фамилии 12 человек, но не всем удалось своевременно добраться до пункта назначения. Сказались необычайно суровые погодные условия зимы 1812-1813 гг. Так, капрал Франц Доссер был «в лазарете на дороге оставлен» и прибыл в Стрельну позже, 5 марта 1813 г.⁴ Еще двоим воинам из французского отряда потребовалась по прибытии серьезная медицинская помощь. Генрих Георгес (в других транскрипциях Жорж или Георг Андри), денщик маршала Сен-Сира, был помещен в стрельнинский лазарет «за болезнь от ознобу на ноге пальца»⁵. С ним все обошлось благополучно, без серьезных последствий для здоровья. А вот капрал 2-го гренадерского полка Бризбар в пути отморозил обе ноги и «в стрелинском лазарете сего февраля (1813 г. - *А. Т.*) 12-го числа помер»⁶.

Первый упомянутый нами список доставленных в Стрельну военнопленных был достаточно краток и фиксировал только фамилии французов, их звания и наименования полков, в которых они служили. Несколько позже, в течение февраля месяца, был составлен более подробный реестр с указанием следующих данных прибывших воинов: имя, фамилия и происхождение, возраст, уроженцем какой провинции и города являлся пленный, время вступления его в службу, в каких чинах находился в службе, какому ремеслу был обучен до вступления в военную службу. Последняя графа фиксировала состояние их здоровья на момент составления списка - «находятся ныне здоровы или увечны»⁷.

Пленные служили в разных пехотных и кавалерийских полках - в 1-м и 2-м егерских, 2-м гренадерском, 7-м легком пехотном, 12-м линейном и других, а также в конной артиллерии. Это были три сержанта, три капрала, четыре рядовых, один барабанщик и денщик маршала Сен-Сира.

Рядовой 1-го егерского полка Рене, или в транскрипции по другому списку Иван Ренне Грас, один из самых старших по возрасту военнопленных в этом отряде, в течение февраля - марта был из Стрельны переведен (в списке военнопленных в последней графе документа стоит более поздняя по времени пометка «нету») ⁸. По своей гражданской профессии он был парикмахером, а мастерство французских «волосочесателей» было весьма востребовано в то время в столице. Десять же остальных прожили в Стрельне более полутора лет.

В течение 1813 г. к этим десяти присовокупили еще дюжину военнопленных, поэтому в следующем списке, датированном мартом 1814 г., мы находим фамилии уже 22 человек⁹. В числе тех, кто появился в Стрельне позже, преобладают музыканты: из 12 пленных их было шестеро, да еще один барабанщик. Два барабанщика, Юрий Веркан из 129-го пехотного полка и Франц Адам из гвардейского гренадерского полка, которые привезены были в Стрельну с первой партией, числились «первыми барабанщиками». Помимо музыкантов, в Стрельну еще были определены: сержант 27-го пехотного полка, трое рядовых из разных полков и камердинер генерала Шуара Франц Фев¹⁰.

Еще один военнопленный - подпоручик, голландец по национальности, фон Кречмар де Вик (Вин) - благополучно проживал в Мраморном дворце великого князя Константина Павловича в Петербурге¹¹. Настолько благополучно, что отказался возвращаться на родину даже тогда, когда такая возможность была предоставлена пленным гражданам тех государств, «которые ныне в союзе с Россией находятся». Возможность эта появилась в марте 1814 г., и все, кроме голландца, ею воспользовались. Из шести музыкантов один оказался «регенсбурцем», два - «ольденбурцами», а три - «оснибрюкцами». Под эту же амнистию попал и Франц Фев, камердинер генерала Шу-ара, австриец по национальности¹². В последней декаде марта

1814 г. все они пожелали вернуться в родное отечество¹³. Оставшиеся пятнадцать человек прожили в Стрельне, вероятно, до второй половины лета - осени 1814 г. Последний из сохранившихся списков стрельнинских пленников датирован июнем 1814 г.¹⁴ Последние упоминания о пребывании в Стрельне французов, подтвержденные на данный момент документально, относятся к июлю 1814 г.¹⁵

Военнопленные выполняли некоторые мелкие хозяйственные работы на Стрелиной мызе. В нашем распоряжении есть документы, говорящие о том, что французы в 1814 г. помогали казенным мастерам-печникам в ремонте печей в парадном дворце и одной из дворцовых лестниц¹⁶. Однако вряд ли только ради этого они были доставлены в имение цесаревича. Не это было их основной обязанностью (хотя рабочих рук в этот период в Стрельне действительно не хватало).

Вероятнее всего, их определили сюда для того, чтобы они передали накопленный ими военный опыт русским военным. Среди военнопленных стрельнинского отряда преобладали военнослужащие, давно поступившие на службу в армию и прошедшие с Наполеоном многие сражения. Большинство из них прослужили более десяти лет, а некоторые - более двадцати. Велико было желание цесаревича познакомиться с порядком прохождения службы во французской армии. Вероятно, именно ради этого Константин Павлович своей властью и определил их сюда, минуя общие правила, касавшиеся содержания военнопленных Великой армии¹⁷. В воспоминаниях уже упомянутого нами Фаддея Венедиктовича Булгарина мы встречаем следующий пассаж: «В полковой штаб-квартире его высочество устроил бивак, в котором стояли двадцать четыре французских дезертира, присланных к нему атаманом Платовым. Его высочество разделил этих французов на два капральства, дал им ружья и приказал им исполнять службу, как во французском лагере, с той целью, чтобы узнать порядок французской службы.

Кроме того, в штаб-квартире находилось несколько пленных французских кавалеристов, которые также должны были ездить верхом перед его высочеством и делать все эволюции»¹⁸. В примечаниях по поводу описанного события указано: «Эти французские солдаты отосланы были в Стрельну, и по возвращении его высочества из похода, стояли биваком в стрельнинском саду. Многие из жителей Петербурга, особенно дамы, приезжали смотреть наполеоновских солдат, одетых и вооруженных по французской форме»¹⁹. Относит автор это происшествие к военной кампании 1807 г., однако подтверждений этому факту в документах Стрельнинского дворцового правления мы не находим. А вот в 1813-1814 гг. в Стрельне действительно могло происходить нечто подобное.

Содержать военнопленных могли во вновь построенных и пустовавших на тот момент казармах гвардейских полков цесаревича. Лечили же их в «лазарете полков уланского и драгунского», потратив только сентябрьской трети 1813 г. на эти нужды 45 руб. 53 коп. казенных денег. Некоторые при этом прошли серьезный курс лечения, так Антон Елигмейер находился на излечении в лазарете без малого два месяца, а точнее, 52 дня²⁰.

Однако воспользоваться военными умениями и навыками французских военнопленных в полной мере не удалось, поскольку и сам цесаревич, и квартировавшие в Стрельне гвардейские полки в 1813-1814 гг. находились в заграничном походе. В имении цесаревича оставалась все это время только инвалидная рота. Сам Константин Павлович возвратился в столицу с известием о победе над Наполеоном в начале июня 1814 г., а гвардейские полки прибыли на место своей постоянной дислокации в Стрельну и Петергоф только в октябре того же года, когда французских военнопленных там уже, по-видимому, не было. Большая часть военнопленных Великой армии, содержащихся в различных губерниях России, была возвращена на родину в течение весны - лета 1814 г.

Как уже упоминалось, после июля месяца 1814 г. мы уже не встречаем упоминаний о стрельнинских пленниках. А потому с достаточной степенью вероятности можно предположить, что большинство членов отряда в конце лета - в начале осени возвращаются во Францию. Но некоторые могли осесть и в России. Так, сержант 2-го гвардейского егерского пехотного полка Гавриил Прево, прибывший с первым отрядом пленников в Стрельну, уже в 1813 г. жил в Петербурге. В 1814 г. он здесь женился и, вполне вероятно, остался впоследствии жить в российской столице²¹. Окончательно

судьбу французских военнопленных, пребывавших в 1813-1814 гг. в Стрельну, еще предстоит выяснить.

Приложение

Список Военно-пленным французам находящимся в мызе Стрельне марта « » дня 1814го

Чины и фамилии	От роду лет	Из какого состояния и в каких департаментах имели жительство	Служба их				Какому ремеслу обучены	Где находятся
			В которых полках служили и какими чинами происходили	Годы	Месяцы	Числа		
Сержанты								
Иосиф Рувис	38	Из булошников департамента а вышней Луары	В 7 ^м легионном пехотном полку	791 797 798	окт. февр. сент.	11 6 1	булошному	
Иосиф Рафанель	27	Из крестьян д. Лин	в 12 армейском пехотном солдатом капралом сержантом	806 809 811	нояб. июня мая	16 6 1	хлебопашестец	
Иосиф Пезву	38	Из маркитантов д. Марн	в 27 ^м пехотном полку солдатом капралом фуриером сержантом	791 794 799 812	июня январ. авг. -	8 17 4 3	никакому	
Гавриил Прево	27	Сын стряпчего из Монблан д. Гаронны	во 2 ^м гвардейском Егерско-пехотном солдатом сержантом	800	февр.		фехтовальному	В С.-Петербур.
Капралы								
Франц Доссер	31	Сын виноградаря д. Вышней Марны	во 2 ^м Гвардей. Егерс. пехотном солдатом капралом	798 812	май июнь	12 6	никакому	
Франц Роби	23	Сын уездного секретаря из Карбит д. Nierei	В гвардейском Пионерском полку солдатом капралом	807 812	апр.-	17 28	при отце был писцом	
Барабанщики								
Юрий Веркан	22	Из сапожн. мастеров д. Оленбург	в 129 ^м пехотном барабанщиком 1-м барабанщиком	806 810	январ. март	1 3	играют на барабан.	отпущен домой
Франц Адам	21	Сын капитана из Парижа д. Сейн	в гвард. грен. барабанщик 1-м барабанщиком	805 811	апр. май	9 8		

Музыканты									
Иоган Жоадр	26	из писцов д. Сениелер	в 18 пехотн. музыкант	806	Февр.	2	на фаготе	отпущен домой	
Антон Елигмейер	22	из музыкантов д. Бодиер	в 18 пехотн. музыкантом	809	нояб.	1	кларнет		
Велентий Дюфемейер	30	Из музыкантов деп. Обрим	в 129 пехотн. музыкант	808	март	1	играют на скрипке		
Гендрик Фертойас	24	из садовников д. Оремс	в 129 пехотн. музыкант.	810	сент.	1	на кларнете		отпущены домой
Герард Римла	22	из купцов д. Оленбург	129 пехотн. музыкант.	811	окт.	3	на кларнете		
Фридрих Кригер	23	из крестьян д. Оберменс	129 пехотн. музыкант	811	нояб.	5	тефель		
Рядовые									
Антон Денас	38	Из крестьян из Узеля д. Нижней Сейны	в 1 ^м гв. Егерском п.	793	май	23	портной		
Иосиф Гусет	18	из почтальонов из Ангервила д. Сейны и Уазы	в Конно-гвардейск. артиллерии	799	апр.	8	булошник		
Пер Адам	28	из сто...ров д. Мейс	1 ^{го} гвардейск. пехотн. полка	803	январ.	1	портной		
Мориц Милло	30	сын виноградаря из Гамбриидеп. Марн	2 Гренадер.пехотн. полка	-	апр.	8	находился в услугах		
Жан Бода	26	из кузнечн. Мастеров д. Дежуро	в 92 артил.	806	сент.	4	кузнечн.		
Жан Гишмер	22	из купцов д. Демонтр	в 56 пехотн.	811	-	15	слесар.		
Денщик									
Георг Андри	19	сын смотрителя над лазаретами из Ренс д. Британии	Денщиком при маршале Сен-Сире	811	нояб.	4	никакой		
Камердинер									
Франц Фев	19	из слесарн. мастеров г. Вены	находился при генерале Шуаре камердинером	809	март	12	слесарн.	отпущен домой	

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Бессонов В.А. Военнопленные Великой армии // Отечественная война 1812 года: Энциклопедия. М., 2004. С. 137.

² Парсамов В.С. Константин Павлович // Там же. С. 367.

³ Булгарин Ф.В. Воспоминания. М., 2001. С. 375.

⁴ РГИА.Ф. 495. Оп. 1. Д. 365б. Л. 1.

⁵ Там же. Л. 3.

⁶ Там же.

⁷ Там же. Л. 2-3.

⁸ Там же.

⁹ Там же. Л. 4-4об.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же. Д. 395. Л. 19об.

¹² Там же. Д. 365б. Л. 5.

¹³ Там же. Д. 395. Л. 19об - 20.

¹⁴ Там же. Д. 383. Л. 1-2.

¹⁵ Там же. Д. 395. Л. 46об, 48об.

¹⁶ Там же. Л. 10об, 11, 14об, 20.

¹⁷ Документы о содержащихся в Стрельне французских военнопленных не проходили через секретную часть Особенной канцелярии ни в 1813, ни в 1814 г.

¹⁸ *Булгарин Ф. В.* Указ. соч. С. 295.

¹⁹ Там же.

²⁰ РГИА. Ф. 495. Оп. 1. Д. 384. Л. 53-53об.

²¹ Там же. Д. 383. Л. 1.